

Чжэнь Мань смотрел, как двое удаляются всё дальше, и тихо произнёс:

— Хм. Он такой большой человек здесь, а его словно и вовсе не замечают? Как будто его и нет вовсе.

После того как всё обсудили, Линь Дань и Ху Чэ оба с облегчением вздохнули, но при этом почувствовали некоторую неловкость.

По крайней мере, Ху Чэ больше не настаивал с прежней уверенностью на том, чтобы спать на одной кровати. Вечером, после того как они вместе, плечом к плечу, закончили уроки, он медленно спустился с кровати, медленно поправил одеяло у Линь Даня, медленно прилёг к его плечу, а затем так же медленно вышел:

— Даньдань, брат будет спать в восточном крыле. Если ночью что-то случится, позови, я услышу.

— Хорошо, — Линь Дань моргнул, укрытый одеялом. — Спокойной ночи, брат Чэ.

— Спокойной ночи, Даньдань, — Ху Чэ мог только медленно опустить полог кровати и, оглядываясь на каждом шагу, выйти. Всю ночь он ворочался, не в силах уснуть, а под утро, когда в конце концов задремал, крепко ухватившись за край одеяла, сон его был очень тревожным, словно снился страшный сон, и он проснулся ещё до рассвета.

Сегодня он не бросился сразу тренироваться, а осторожно заглянул в комнату Линь Даня. Увидев, что в постели лежит маленький Линь Даньдань с розоватыми от сна щёками, Ху Чэ почувствовал одновременно и приятную щекотку в сердце, и лёгкую досаду. Он легонько ткнул пальцем в пухлую щёку и пробормотал:

— Маленький неблагодарный.

Без него рядом тот спал так сладко.

Линь Дань нахмурился, хмыкнул и попытался перевернуться, но из-за травмы ноги его движение напоминало переворачивающегося черепаху.

Ху Чэ не стал ему помогать, а просто с улыбкой наблюдал, как тот возится на кровати. Когда Линь Дань наконец-то перевернулся, он снова вышел из комнаты.

А Лэ, спавший на полу, с подозрением смотрел, как Ху Чэ вошёл, а затем вышел. Их господин слишком снисходителен к Ху Саньлану. Зная, что тот питает к господину нечистые намерения, он всё равно не проявляет никакой осторожности. Но раз господин ничего не говорит, ему, как слуге, нечего делать, хоть он и пытался предупредить.

За исключением того, что они больше не спали в одной комнате, их жизнь продолжалась по расписанию. Чжэнь Мань, похоже, обосновался здесь и не собирался возвращаться домой. Из усадьбы герцога Цинь снова привезли две телеги вещей и передали сообщение.

— О ваших делах уже знают за пределами академии, — сказал он, видя, что они не удивлены. Он вдруг вспомнил о частой переписке Линь Даня с академией и понял, что тот, вероятно, уже знал об этом.

Слушая Чжэнь Маня, Линь Дань и Ху Чэ не удивились. Можно сказать, что это был результат их собственного попустительства. Подозрения Линь Даня относительно наставника Дуна были

всего лишь подозрениями. Даже если действия наставника Дуна казались подозрительными, у Линь Даня не было доказательств, и он не мог найти так называемого «высшего звена».

— Глава академии — человек честный, и слухи в академии уже прекратились. Если они распространились за её пределы, значит, кто-то их контролирует, — сказал Линь Дань. В учёбе он, даже с дополнительным мозгом, не мог сравниться с Ху Чэ и Чжэнь Манем, но в вопросах человеческих отношений он был гораздо искущённее.

С тех пор как он начал отправлять подарки главе академии и преподавателям, это не прекращалось. Он никогда не дарил ничего ценного, только сезонные сувениры по праздникам и продукты с усадьбы. Те, кого он отправлял с подарками, были внимательными людьми, и если они замечали какие-либо трудности в домах преподавателей, сразу же находили способ помочь.

Конечно, преподаватели тоже не чувствовали, что получают подарки просто так. Те, кто преподавал в академии, возможно, не могли сравниться в знаниях с представителями семьи Линь, но у них был богатый опыт преподавания. Некоторые из них задавали вопросы, другие просто делились своими записями. Таким образом, они обменивались письмами, и теперь Линь Дань мог с ними свободно общаться на отвлечённые темы.

Он узнал о слухах раньше, чем Чжэнь Мань. Глава академии не стал бы рассказывать ему об этом, но другие преподаватели сделали это.

Ху Чэ, видя его спокойствие, не выдержал и схватил его за руку:

— Есть идеи?

Линь Дань не стал вырываться и неопределённо ответил:

— Угу, примерно знаю, что делать. Посмотрим.

Чжэнь Мань взял чашку и стал пить чай, стараясь не смотреть на слипшуюся парочку перед ним. Он чувствовал, что если так пойдёт дальше, слухи перестанут быть просто слухами и станут реальностью.

По сути, это дело его не касалось, но оно вызывало у него отвращение. Никому не понравится, если друга, которого он считает близким, используют как товар для торговли и интриг. Даже если объектом сделки был не он, это не меняло сути. Если наставник Дун сегодня может строить козни против Ху Чэ и Линь Даня, то завтра почему бы ему не сделать то же самое с ним?

Но больше всего его беспокоило другое:

— Преподаватели рассказывают тебе об этом?

Глава академии не был болтливым человеком. Даже если в академии ходили слухи, он лишь слегка намекал, если они были слишком неприличными, и никогда не говорил прямо. Если глава академии вёл себя так, преподаватели следовали его примеру. Кроме того, преподаватели, хотя и не были оторваны от мира, их круг общения не был склонен распространять городские слухи.

Линь Дань хитро улыбнулся:

— Преподаватели не говорят, но есть жены преподавателей. Преподаватели редко занимаются домашними делами, всем управляют их жены. Если есть какие-то неудобства, и я помогаю, жены это помнят.

Он отправлял овощи и яйца, преподаватели видели лишь дополнительные блюда на столе, а их жены видели экономию на домашнем бюджете. В это время года это могло служить и подарком к празднику. Кроме того, Линь Дань в последние дни под предлогом сезонного ремонта «случайно» немного подремонтировал дома преподавателей, не делая ничего масштабного, просто заменил разбитую черепицу и устранил протечки.

Для Линь Даня это было мелочью, но для жён преподавателей это было большим облегчением. Найти мастеров для ремонта было недёшево, и обычно ремесленники не хотели браться за такие мелкие работы ради копейки.

Скоро начнутся осенние дожди, и действия Линь Даня были как раз кстати. У семьи Линь было несколько мастеров, и в этом месяце дела Линь Даня шли неплохо, так что он мог позволить себе такие расходы.

Иногда одна монета может сломить героя, но иногда человеческие отношения ценнее денег.

Даже если жены преподавателей не стали бы его добровольными informants, советы преподавателей уже принесли ему большую пользу. Даже Ху Чэ и Чжэнь Мань, живущие с ним, получили свою выгоду.

Даос Юй, хоть и был очень искусен, был всего лишь одним человеком. Слушать лекции других и принимать их точки зрения было полезно. Даос Юй, возможно, не уступал в знаниях, но в подготовке к экзаменам преподаватели академии были более опытными.

Конечно, чем больше было советов, тем больше становилось заданий у Линь Даня. К счастью, Линь Сян уже освоился с управлением, и в домашних делах Линь Даню больше не нужно было беспокоиться.

После осеннего дождя Линь Хэчэн прислал документ на землю, которая раньше принадлежала Сюй Лаосаню. Он хотел приехать лично, но как жених был слишком занят, и за ним следили. Путь от главного дома до маленькой усадьбы занимал целый день, и никто не позволил бы ему уклониться от своих обязанностей.

В этот день после полудня, когда ничего особенного не происходило, Ху Чэ понёс Линь Даня на спине, чтобы осмотреть территорию.

Чжэнь Мань не хотел смотреть, как они прилипают друг к другу, и пошёл с даосом Юй, чтобы узнать больше о лекарственных травах.

Ху Чэ слушал, как Линь Дань и Линь Сян обсуждали, кого нанять, и не выдержал:

— Эта трава повсюду, зачем убирать её вручную? Просто выпустите кроликов, пусть съедят.

Линь Дань, лёжа на его спине, похлопал его по затылку:

— Если я выпущу кроликов, то больше их не увижу. Умные кролики роют норы, и даже этой земли им будет мало. — Кроме того, не вся трава им по вкусу.

У автора есть что сказать:

Маленький папочка Дань (□□▽□): Брат, это ведь всего лишь набор чашек, стоит ли так расстраиваться?

Большой папочка Дань: Стоит, это половина моих личных сбережений.

Маленький папочка Дань (□△□□): Хм! Брат, ты такой бедный.

Большой папочка Дань (□ □) ~→: У тебя есть деньги, чтобы купить мне набор чашек?

Маленький папочка Дань: Нет! У меня есть деньги, чтобы купить землю и кроликов для Даньдани!

<http://bllate.org/book/17701/1652667>